

УДК 94(470)

ББК 63.3 (2Рос=Калм)

110-Я ОТДЕЛЬНАЯ КАЛМЫЦКАЯ КАВАЛЕРИЙСКАЯ ДИВИЗИЯ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ КАЛМЫКИИ

К. Н. Максимов

Верховное германское командование в развитие директивы № 41 от 5 апреля 1942 г. на летний период 1942 г. группе армий «А» ставило задачу окружить и уничтожить советские войска, отступающие через Дон, в районе к югу и юго-востоку от Ростова, перерезать железнодорожную линию Тихорецк — Сталинград, а затем овладеть всем восточным побережьем Черного моря, захватить города Майкоп и Армавир, районы Грозного и Баку [Штеменко 2005: 86].

Немецкая группа армий «В» должна была наступать на Сталинград и занять его к 25 июля, а Астрахань — к 5 августа 1942 г. В соответствии с этими планами фашистские войска, захватив стратегическую инициативу и подведя свежие резервы, в середине июля 1942 г. перешли в мощное наступление на кавказском и сталинградском направлениях. Советские войска Южного фронта вынуждены были отойти к нижнему течению Дона, а Юго-Западного — за Дон, к Сталинграду [Штеменко 2005: 87].

Обстановка на юге страны летом 1942 г. была чрезвычайно сложная. Об этом пишет генерал С. М. Штеменко¹: «Серьезно обострилась обстановка и на Южном фронте. Гитлеровское командование нанесло мощный удар по правифланговым 37-й и 12-й армиям. Наступала лавина танков и мотопехоты 1-й танковой армии генерал-полковника Э. Клейста, в состав которой, кроме двух армейских, входили три танковых корпуса. С воздуха их поддерживала сильная авиация... Враг здесь обладал превосходством над нашими войсками в танках и авиации, а, следовательно, в подвижности и маневренности. Никаких серьезных, подготовленных к бою оборонительных рубежей южнее Ростова у нас не было» [Штеменко 2005: 89].

12 июля 1942 г. И. В. Сталин во время переговоров по прямому проводу с командованием Южного фронта (Р. Я. Малиновским) указывал: «В нынешней обстановке немцы имеют главную задачу — выйти на Сталинград, перерезать единственную оставшуюся железнодорожную линию Сталинград — Тихорецк, связывающую се-

вер с югом, разрезать таким образом весь советский фронт надвое и прервать связь между севером и тремя южными фронтами, а именно: Юго-Западным, Южным и Северо-Кавказским. Это теперь самая большая опасность...» [Куманев 2007: 46]. В этой ситуации Ставка Верховного Главнокомандования приняла ряд мер по отводу войск Южного фронта и организации эшелонированной обороны сталинградского направления. Наряду с развертыванием отступающих войск Юго-Западного фронта на рубеже от Павловска до Серафимовича в срочном порядке стали укреплять свежими армиями рубеж Клетская, Суворовкино, Суворовская, Верхне-Курмоярская. 16 июля А. М. Василевский по указанию Ставки ВГК информировал командующего Северо-Кавказским фронтом [С. М. Буденного], что «Южный фронт в ближайшие дни начинает отход с занимаемого фронта на рубеж южного берега р. Дон от Верхне-Курмоярской и далее по Ростовскому укрепрайону». Ответственность за удержание рубежа реки Дон оставалась за Северо-Кавказским фронтом. Далее С. М. Штеменко писал: «Начинались Сталинградская эпопея и героическая оборона Кавказа» [Штеменко 2005: 95].

В эту самую трудную в военно-стратегическом отношении летнюю кампанию 1942 г. на Дону 110-я Отдельная Калмыцкая кавалерийская дивизия (далее — ОККД) в составе слабо укомплектованной 51-й армии Северо-Кавказского фронта приняла первое боевое крещение. Несмотря на то, что она не имела боевого опыта, с честью выдержала двухнедельные кровопролитные сражения (15–27 июля) и выполнила боевую задачу.

В настоящее время существует достаточно заметное количество мемуарной и научной литературы, статей о 110-й ОККД. Но они в основном посвящены описанию боевых действий [В боях за Дон 1969; В годы суровых испытаний 2003; Кичиков 1970; Убушаев 2010; Очиров 2010; Белоусов 2010]. В них не затрагиваются вопросы о ее роли и значении в сражении на Дону и бытующие мнения в оценке боевого вклада во-

¹ Там, где это возможно, указываются инициалы.

инов дивизии в битву лета 1942 г. на важном оперативно-стратегическом направлении.

Неудачи советских войск в летне-осенней кампании 1941 г. потребовали создания новых воинских формирований и пополнения частей и соединений действующей армии, в том числе и кавалерийскими соединениями, которые накануне войны значительно были сокращены (например, кавдивизии с 29 до 13). Советское военное руководство, планируя стратегический эшелон сил на рубеже от Дона и Волги до Астрахани, приступило к подготовке новых армий и корпусов. В число последних, учитывая их маневренность, предполагалось включить создаваемые в соответствии с решением ГКО от 13 ноября 1941 г. за № 894 «С» национальные добровольческие кавалерийские дивизии ряда республик Поволжья, Средней Азии, Северного Кавказа, в том числе две дивизии Калмыцкой АССР.

Для Калмыкии решение ГКО СССР не явилось неожиданностью, поскольку еще в связи с обращением в августе 1941 г. генерал-инспектора кавалерии Красной Армии генерал-полковника О. И. Городовикова к парткомам ВКП(б) краев, областей, республик Северного Кавказа о своевременной подготовке кавалерийских частей этот вопрос уже рассматривался на пленуме Калмыцкого обкома ВКП(б), состоявшемся в том же месяце.

На основании постановления ГКО от 13 ноября командование Северо-Кавказского военного округа (командующий генерал-лейтенант Сергеев, член Военного совета полковой комиссар Чохов, начальник штаба, полковник Бармин) 15 ноября 1941 г. подписало приказ № 00494 «О формировании национальных кавалерийских дивизий». В нем предусматривалось сформировать на территории Северо-Кавказского военного округа (к этому времени в Красной Армии числилось 6 кавкорпусов с 24 дивизиями, из них 2 корпуса с 13 дивизиями находились в составе войск Южного фронта) национальные соединения: в Калмыцкой АССР — 110-ю и 111-ю кавалерийские дивизии, в Чечено-Ингушской АССР — 114-ю кавалерийскую дивизию, в Кабардино-Балкарской АССР — 115-ю кавалерийскую дивизию [Боевой и численный состав..., II 1994: 9]. Численность каждой дивизии устанавливалась по 3 500 человек, партийно-комсомольская прослойка должна была составлять не менее 25 %. Предлагалось стро-

евые подразделения комплектовать бойцами в возрасте до 35 лет, тыловые — до 35–40 лет. В составе новобранцев призывники 1922 г. не должны были превышать 50 % от общего количества [Боевой и численный..., II 1994: 84].

В структуру кавалерийской дивизии предполагалось включить: управление дивизии, три кавалерийских полка, отдельный эскадрон химзащиты, отдельный бронетанковый эскадрон. В приказе указывалось, что формируемые дивизии обеспечиваются «обмундированием, людским и конским снаряжением, седлами, продфуражом и прочим довольствием, конским составом, холодным огнестрельным оружием (шашками кавказскими, кинжалами, винтовками, револьверами, пистолетами, пулеметами)» [Боевой и численный состав..., III 1994: 11] за счет местных ресурсов автономных республик. Перед обкомами ВКП(б) и правительствами республик ставилась задача подготовить дивизии к январю 1942 г. [НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 616. Л. 72–74].

Калмыцкий обком ВКП(б), переоценив возможности республики и руководствуясь партийной традицией брать завышенные обязательства, решил перевыполнить задание ГКО СССР. В соответствии с приказом СКВО Калмыцким обкомом партии и Совнаркомом республики 26 ноября 1941 г. было принято совместное постановление о формировании кавалерийских частей в каждом улусе, в колхозах, за исключением рыболовецких, и совхозах путем мобилизации военнообязанных в возрасте от 18 до 40 лет, и указано, что снаряжение произвести за их счет. Каждому призываемому в кавалерийскую часть приказывалось привести подготовленную к службе лошадь, иметь при себе две пары белья, из них одну теплую, пару сапог, пару валенок, полушубок, ватную фуфайку, теплые брюки, шинель кавалерийского образца, рукавицы, теплую калмыцкую шапку, летнюю гимнастерку и брюки, клинок и ногайку. В случае если семья, например родители мобилизованного или добровольца, были не в состоянии все это приобрести, предусматривалась возможность его снаряжения по месту работы — предприятиями, учреждениями, колхозами, совхозами [НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 599. Л. 6, 7].

Однако намеченные меры по комплектованию конных частей в колхозах и совхозах оказались нереальными. Поэтому

вскоре от идеи «за свой счет» Калмобком ВКП(б) и Совнарком отказались и приступили к формированию двух полноценных кавалерийских дивизий за счет материальных и финансовых ресурсов Калмыцкой АССР. Но и одновременное, и в ускоренном порядке комплектование двух дивизий в составе шести полков явилось трудновыполнимой задачей для республики. К тому же в связи с введением в 1942 г. новой структуры в кавалерийском соединении требовалось увеличить численность обеих формируемых дивизий с 7 до 9 тыс. бойцов. Поэтому на конец февраля дефицит в личном составе дивизий оказался в 1 767 человек (в том числе 1 133 старшин и сержантов), в конском — 5 362 лошади. Помимо того, усложнившаяся оперативная обстановка, изменения в тактике применения конницы привели к расформированию 111-й дивизии и к форсированному комплектованию 110-й.

Учитывая, что действующие на фронтах² и частично вновь формируемые кавалерийские дивизии находились в большом некомплекте, Ставка Верховного Главнокомандования 3 марта 1942 г. приказом № 0043 поручила Военным советам ряда фронтов и округов переформировать кавалерийские соединения. С целью быстрее пополнения действующих и доукомплектования вновь создаваемых кавалерийских дивизий Ставка приказала «расформировать двадцать дивизий. Из них 11 — из числа действующих армий, но имеющих большой некомплект, и 9 — из числа вновь формируемых национальных кавалерийских дивизий... Из числа вновь формируемых национальных кавалерийских дивизий расформировать: ... 111-ю Калмыцкую кавалерийскую дивизию и обратить их на пополнение 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии» [Великая Отечественная война 1999: 116].

В соответствии с директивой Ставки от 3 марта и приказом Наркомата обороны СССР № 7 644/111 от 4 марта 1942 г. командующий войсками Сталинградского военного округа 5 марта 1942 г. приказал к 15 марта 1942 г. расформировать 111-ю кавалерийскую дивизию [Великая Отечественная война 1999: 117], а ее личный состав, лошадей, повозки, материальную часть и вооружение передать на доукомплектование 110-й кавди-

визии, оставшиеся начальствующий, младший начальствующий и рядовой состав обратить на укомплектование 17-го запасного кавалерийского полка. 110-я кавдивизия из расформируемой 111-й получила 1 368 человек, 2 613 лошадей, значительную часть материального имущества и вооружение (193 винтовки, 1 станковый и 3 ручных пулемета, 13 минометов). Остальной личный состав был распределен: около 2 тыс. калмыков — в 17-й запасной кавалерийский полк (г. Ворошиловск), 1 000 русских — в 16-ю стрелковую бригаду (г. Котельниково), 241 офицер и сержант — в различные военные части, 61 боец (больные и командированные) — в Западный райвоенкомат Калмыцкой АССР [Калмыкия ... 2005: 74; НА РК. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 74. Л. 14].

К началу марта 1942 г. 110-я ОККД уже была сформирована, и на приобретение обмундирования и снаряжения Правительство России распоряжением от 5 февраля 1942 г. выделило из бюджета РСФСР 2 млн руб. [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 74. Л. 14]. С 20 апреля дивизия полностью перешла на государственное содержание — бюджет Наркомата обороны СССР. Ее структура состояла из:

- трех кавалерийских полков;
- конноартиллерийского дивизиона;
- артиллерийского парка;
- разведывательного кавалерийского эскадрона;
- полуэскадрона связи;
- медико-санитарного эскадрона;
- эскадрона химической защиты;
- дивизионного лазарета;
- полевой почтовой станции;
- ветеринарной службы [Боевой и численный состав..., IV 1995: 11].

В условиях трудностей войны дивизия не получила вооружения по штатному расписанию (артиллерийские и зенитные орудия, танки) и необходимого количества транспорта и технических средств связи.

Командиром 110-й ОККД был назначен бывший старший преподаватель тактики в Военной академии им. М. В. Фрунзе полковник В. П. Панин, его заместителем — полковник В. А. Хомутников, комиссаром — полковой комиссар С. Ф. Заярный, начальником штаба — подполковник М. Т. Бимбаев, — все они являлись участниками Гражданской войны, начальником политотдела — старший батальонный комиссар А. И. Заднепрук [В годы ... 2003: 54].

² К этому времени в Красной Армии уже числилось 7 кавкорпусов с 32 дивизиями, из них в составе Южного фронта — 2 кавкорпуса с 12 дивизиями.

В марте–апреле 1942 г. (в Красной Армии находилось 14 кавкорпусов с 59 дивизиями, в войсках Южного фронта — 1 кавкорпус с 3 дивизиями) личный состав 110-й ОККД насчитывал 4 642 человека (основной ее костяк составляли калмыки — 63 %), конский — 4 762 лошади, из них 3 912 верховых и 850 артиллерийских и обозных [В годы ... 2003: 50]. Калмыцкий обком ВКП(б) уделил серьезное внимание комплектованию эскадронов, полков коммунистами, комсомольцами, рассматривая их как основу морального духа, стойкости бойцов и командиров. По этому критерию дивизия имела по тому времени значительный морально-политический капитал — почти 40 % членов ВКП(б) и ВЛКСМ [В годы ... 2003: 54].

Окончательное комплектование дивизии личным составом, лошадьми, вооружением и боевой техникой к маю 1942 г. в основном завершилось. Командование провело большую работу по укреплению дисциплины и повышению боевой подготовки, морально-го состояния воинов дивизии.

В соответствии с приказом Сталинградского военного округа 14 мая 1942 г. дивизия выступила поближе к фронту: в район Зимовники — Куберле Ростовской области. Пройдя 325 км маршем, она 26 мая прибыла в станицу Кутейниковскую, а затем перешла в междуречье Сал-Маньчский канал, где была введена в состав Отдельного кавалерийского корпуса 51-й армии. После краткосрочного отдыха 31 мая дивизия по приказу командира корпуса генерал-майора Б. А. Погребова передислоцировалась в район боевого рубежа и 5 июня заняла позицию на левом берегу Дона между станицами Семикаракорской и Багаевской. Согласно боевому плану армии, 110-й ОККД приказывалось занять оборону на участке протяженностью до 80 км и глубиной до 40 км. Ей вместе с другими соединениями и частями ставилась задача прикрыть отступающие войска. Советское Верховное командование, сделав выводы из опыта летне-осенней кампании 1941 г., отдало 13 июля приказ всем армиям, корпусам, дивизиям, пока еще находившимся западнее Дона, как можно быстрее оставить местность, переправиться за Дон и затем сосредоточиться под Сталинградом [Хаупт Вернер 2006: 168].

К началу боевых действий (15 июля) на указанном оборонительном рубеже 110-я дивизия имела 4 579 человек (63 человека

находились на курсах младших командиров) и 4 825 лошадей. Полкам дивизии пришлось вести оборонительные бои в чрезвычайно сложных и трудных условиях. На широком фронте общей протяженностью до 400 км танковым и моторизованным частям и соединениям 52-го корпуса 17-й танковой армии (затем 3-го танкового корпуса 1-й танковой армии генерала Э. фон Макензена) противостояли всего пять стрелковых и две кавалерийские дивизии. Пропустив на этом донском участке отступающие соединения и части Южного фронта, солдаты и офицеры 110-й дивизии, соблюдая порядок, дисциплину, проявляя организованность, еще с большей решимостью вступили в схватку с врагом не только с целью удержать оборонительные позиции, но и дать возможность отступающим частям и соединениям сорганизоваться и укрепиться на новых рубежах [Очиров 2010].

О занятой важной оперативной позиции и выполняемой боевой задаче 110-й ОККД было упомянуто в докладе Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину командованием Южного фронта (с 21 июня подчинен непосредственно Ставке ВГК) 22 июля 1942 г. при переговорах по прямому проводу с 18 час. до 19 час. 30 мин. Командующий Р. Я. Малиновский, докладывая Сталину об общей обстановке на Южном фронте, отметил: «...противник занял Мелиховскую и пытался форсировать реку Дон, но его атаки отбиты. Штаб 37-й армии в Калинин, под прикрытием 110-й кавдивизии, занимающей оборону по Дону от Семикаракорской до Багаевской...» [Великая Отечественная война 1999: 318].

В тяжелых оборонительных боях на Дону и Маньче, длившихся почти две недели (с 15 по 27 июля 1942 г.), дивизия на отведенном участке выполнила боевую задачу по задержанию противника на переправе и прикрытию отхода частей и соединений Южного фронта. Косвенно это подтверждается и в воспоминаниях бывшего командира 3-го танкового корпуса 1-й танковой армии генерала Э. фон Макензена: на подступах к хутору Соленому³ Ростовской области оборону держали два полка 110-й национальной дивизии, а также успевшие переправиться через Дон южнее Мелиховской 74-я, 230-я и 295-я стрелковые дивизии 37-й армии, которые понесли большие потери при форсировании Дона. 27 июля 1942 г. северный берег

³ В настоящее время Верхне-Нижне-Сальский.

Маньча наконец был очищен от противника и создан прочный плацдарм южнее хутора Новоселовка [Макензен 2004: 326–328].

110-я ОККД в кровопролитных двухнедельных сражениях потеряла безвозвратно до тысячи солдат и командиров (из них свыше 600 погибли, 200 пропали без вести: большинство утонули) и ранеными 700 человек. Общие ее потери составили 37 % личного состава, т. е. в среднем в сутки — 2,33 %. Для сравнения отметим, что Южный фронт в летней 1942 г. (28 июня – 24 июля) оборонительной позиции потерял 193 213 (37 %, т. е. в среднем в сутки — 1,37 %) солдат и офицеров [Гречко 1971: 58]. Впоследствии Маршал Советского Союза А. А. Гречко в своих мемуарах, описывая состояние 51-й армии (названа и 110-я кавдивизия) на 28 июля 1942 г., отмечал: «Все дивизии 51-й армии были сильно ослаблены предыдущими боями, не хватало боеприпасов» [Великая Отечественная война ... 2010: 106].

Подвиг бойцов и командиров 110-й ОККД был высоко оценен командованием 37-й армии (в период боев ей была переподчинена дивизия в оперативном отношении), в составе которой она выполняла поставленную боевую задачу. За ратные подвиги в боях трудной летней кампании 1942 г. на Южном фронте многие бойцы и командиры 110-й кавдивизии были награждены и представлены к орденам и медалям, а командир отделения ПТР сержант Э. Т. Деликов посмертно удостоен высокого звания Героя Советского Союза [НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 211. Тетрадь 3-я. С. 88]. Его подвиг, совершенный в самый трудный период войны на Дону, предсмертные слова «Возьмите мое ружье и бейте фашистов. Пусть знают, что наши не отступают!» — высочайшее проявление духа, любви к Отчизне, родной земле. Точно и емко выразил эту суть духа бойца в своем произведении еще в годы войны писатель Борис Горбатов, писавший, что солдата поднимала в смертельную атаку не власть комиссара, а поведение, пример человека, прежде всего, «власть родной земли, пахнувшей полынью» [Горбатов, III 1988: 88].

После донских сражений, участвуя в тяжелых оборонительных боях на Кавказе в составе Северной группы войск Закавказского фронта, 110-я ОККД в июле–сентябре 1942 г. понесла еще большие потери. Ей, расчлененной на несколько групп в со-

ставе других частей, пришлось по приказу командующего 37-й армии отходить с боями в направлении Сальск — Башанта, Ворошиловск — Моздок. К сентябрю из первоначального личного состава дивизия в ходе оборонительных боев на Северном Кавказе потеряла убитыми и ранеными более 3 тыс. человек, т. е. две трети, а из 4 825 лошадей осталось всего 20 %. В связи с тем, что 30-я Краснознаменная кавдивизия 4-го гвардейского Кубанского казачьего корпуса, в состав которой входила и 110-я ОККД, испытывала большой некомплект, Военный совет Северной группы войск Закавказского фронта распоряжением от 28 сентября 1942 г. передал оставшийся личный состав основного ядра 110-й ОККД (дислокация около Моздока) — 1 329 бойцов и командиров, — а также вооружение (860 карабинов и винтовок, 81 пулемет, 49 пушек различного калибра, 16 пулеметных тачанок), 14 автомашин, 1 011 лошадей на доукомплектование 30-й кавдивизии [НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 211. Тетрадь 3-я. С. 16; НА РК. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 86. Л. 82].

Штаб, командир и службы 110-й ОККД решением Военного совета Северной группы войск от 30 сентября 1942 г. с целью сохранения имеющих боевой опыт органов управления были направлены в Калмыцкую АССР на доформирование ее как самостоятельной боевой единицы за счет мобилизации в республике и Кизлярском округе Орджоникидзевского края призывников 1925 г. р. и добровольцев. По распоряжению И. В. Тюленева и члена Военного совета Л. М. Кагановича 10 октября 1942 г. В. А. Хомутников, предварительно письмом от 6 сентября поставив в известность СНК КАССР и Калмобком ВКП(б), прибыл в Астрахань по вопросу мобилизации граждан Калмыцкой АССР, Кизлярского округа и отбора конского состава для дивизии [НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 743. Л. 105]. В это время по неизвестно кому принадлежащему умыслу (не исключено, может быть, и фашистов) усиленно стали распространяться на бытовом уровне слухи о том, что 110-я ОККД под командованием В. А. Хомутникова якобы самовольно покинула боевые позиции и нелегально «действует по указанию национальной политической партии» Калмыкии [НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 743. Л. 105].

Благодаря энергичным действиям нового командира дивизии полковника В. А. Хомутникова и большой помощи партийных и

государственных органов Калмыкии к середине ноября, несмотря на то, что в это время республика принимала участие в комплектовании частей 28-й армии, личный состав вновь формируемой дивизии был доведен до 2 719 человек (калмыки — 30 %, русские и украинцы — 37 %, представители других народов — 33 %), лошадей до 1 540 [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 94. Л. 243]. Ко времени ведения наступательных боев (12 декабря) в составе 4-го гвардейского кавкорпуса 110-я ОККД была обновлена и имела полностью обмундированных в теплую одежду 2 838 человек (кроме них, в 1942 г. на фронт были призваны 14 042 уроженца КАССР), 1 500 лошадей и 300 верблюдов [НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 718. Л. 1, 4–6]. Хотя по штатному расписанию в ней должно было быть 5 104 человека и 5 812 лошадей. С. М. Штеменко, анализируя положение войск Северной группы армии по состоянию на ноябрь–декабрь 1942 г., писал: «Наши конные корпуса были очень ослаблены. В 10-й гвардейской кавдивизии, например, к началу преследования в строю насчитывалось: людей — менее двух тысяч, орудий 76 мм калибра — два, 45 мм калибра — четыре, станковых пулеметов — четыре. 9-я гвардейская кавдивизия имела в строю 2 317 человек, орудий разных — семь, станковых пулеметов — восемь. Чуть лучше выглядели в этом отношении и другие дивизии. А конский состав везде был истощен настолько, что не выдерживал переходов более 20–25 километров в сутки» [Штеменко 2005: 126].

110-я ОККД в труднейших летней и осенне-зимней кампаниях 1942–1943 гг. преодолела с боями более 1,5 тыс. км, из них в наступательных — свыше 600 км, освободив сотни населенных пунктов Дагестанской АССР, Орджоникидзевского края (ныне Ставропольского), Калмыцкой АССР и Ростовской области. Несмотря на кратковременный период боевых действий (июль 1942 — январь 1943 г.), 110-я дивизия имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного прошла славный боевой путь и с честью выдержала суровые испытания. С первых же дней она активно включилась в боевые сражения на Северном Кавказе, выдержала кровопролитные бои на реках Дон и Маныч. По приказу командующего Закавказским фронтом генерала армии И. В. Тюленева дивизия, войдя в подчинение 44-й армии, выполнила боевую

задачу по обороне и задержанию наступления вражеских войск к железнодорожной линии Кизляр — Астрахань, имевшей тогда важнейшее военно-стратегическое значение. «Защищая Кавказ, воины Северо-Кавказского фронта, а вместе с ними конники 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии, — позднее писал генерал армии И. В. Тюленев, — верили в победу... Воины дивизии, как и других соединений, выстояли потому, что каждый из них понимал: здесь, на этих рубежах, решается судьба не только Северного Кавказа, но и всей нашей Родины» [В годы ... 2003: 24–25].

В отличие от указанных выше мнений командований Южного и Северо-Кавказского фронтов о боевых действиях дивизии, неопровержимого факта массового проявления героизма, в том числе сержанта дивизии Э. Т. Деликова на Дону (сообщение Совинформбюро от 30 июля 1942 г., указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 г. о посмертном присвоении звания Героя Советского Союза), начальник Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР А. Леонтьев в докладной записке от 30 августа 1944 г. на имя зам. наркома НКВД СССР С. Н. Круглова «О результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной Армии в СССР за 3 года войны (с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1944 г.)» по неизвестным нам причинам решил, ничем не обосновав, написать, что «в районе Ростова на Дону 110-я калмыцкая национальная кавалерийская дивизия проявила неустойчивость. В частях дивизии началось массовое дезертирство» [ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 55].

Судя по авторитетным историческим источникам, у командований указанных фронтов и Генерального штаба Красной Армии не было после летних донских и осенне-зимних сражений негативных мнений о 110-й ОККД. Это подтверждает еще один важный факт (октябрь–ноябрь 1942 г.). «Однажды ночью Ф. Е. Боков, — пишет С. М. Штеменко, — вызвал меня к себе и приказал доложить соображения относительно создания на Северном Кавказе конной армии. — Интересуется Сталин, — добавил он. Предложение о преобразовании 4-го гвардейского кавкорпуса в конную армию исходило от командующего Закавказским фронтом И. В. Тюленева. Организационно объединить в ней предполагалось семь кавалерийских дивизий: 9-ю и 10-ю Ку-

банские гвардейские, 11-ю и 12-ю Донские гвардейские, 30-ю, 63-ю и 110-ю. Сталин отнесся к этому с повышенным вниманием. — А и в самом деле, не создать ли нам конармию? — спросил он Бокова и тут же приказал проанализировать вопрос в Генштабе... Все это было взвешено при рассмотрении вопроса о создании конной армии. И в конце концов Генеральный штаб дал на сей счет отрицательное заключение, полагая, что эта громоздкая организация будет чрезвычайно уязвима с воздуха и не оправдает возлагаемых на нее надежд. Верховный Главнокомандующий с нашими соображениями согласился» [Штеменко 2005: 121–122]. Как видим, нигде в указанных весьма авторитетных источниках, авторы которых были непосредственными руководителями и участниками боевых сражений на Дону летом 1942 г., а также владели ситуацией на фронтах, в каждой армии, дивизии, не говорится о «проявлении неустойчивости» 110-й кавалерийской дивизии.

Летние 1942 г. ожесточенные сражения советских войск на Дону, когда немецкие танковые и моторизованные части были измотаны и задержаны на оборонительном участке на две недели, сыграли исключительно важную роль в окружении и уничтожении 6-й армии Паулюса в Сталинграде, организации защиты астраханского направления. Упорное сопротивление, стойкость бойцов и командиров сражавшихся соединений на Дону, в том числе и 110-й ОККД, приостановили наступление вражеских войск и позволили выиграть, хотя непродолжительное, но драгоценное, очень важное в стратегическом отношении время. Не будь этого донского кровопролитного рубежа, нацисты значительно продвинулись бы в сталинградском направлении, а также на две недели раньше (в конце июля) вторглись бы на территорию Калмыцкой АССР, и возникла бы реальная угроза продвижения немцев на астраханском направлении. Ставка Верховного Главнокомандования, как известно, стала принимать спешные меры по укреплению астраханского направления со стороны Элисты лишь (после 10–11 августа) с подходом немецких войск к селам Дивному и Приютному.

По праву можно считать, что беспримерный ратный подвиг всех воинов, сражавшихся на берегах Дона летом 1942 г., явился существенным вкладом в коренной перелом Великой Отечественной войны под Сталинградом. Оценивая заключительный

этап сталинградского сражения, Маршал Советского Союза А. И. Еременко в своих мемуарах писал: «...по незнанию обстановки того времени или по иным причинам в нашей печати стремились превозносить конечный результат и значение заключительных этапов того или иного сражения, принося в связи с этим все то, что им предшествовало, и чем они в сущности были обусловлены... В действительности судьба окруженных была, повторяю, предрешена всем ходом сражения в предыдущие периоды» [Еременко 2006: 455]. Поэтому правы военные историки, которые полагают, что битва за Сталинград началась уже с первых дней отражения наступления германских войск, действовавших по плану главной операции летней кампании 1942 г.

История участия калмыков в войнах России, защите Отечества своими корнями уходит в далекое прошлое, которое определяется не одним столетием. Уже в 40-х гг. XVII в. калмыки активно включились вместе с донскими казаками в борьбу с недругами российского государства. С середины XVII в. калмыки постоянно участвовали во всех войнах России, которые ей пришлось вести на протяжении длительного времени [Максимов 2010]. Кроме того, в XVII–XVIII вв. калмыки вместе с донскими казаками несли службу по защите южных рубежей страны. Калмыцкие воины в первой четверти XVIII в. в составе русской армии участвовали в крупных баталиях со шведами, ставших судьбоносными для России. Весомый вклад в борьбу России за укрепление южных государственных границ, как справедливо отмечали историки, внесли калмыки в период русско-персидской войны (1722–1723 гг.). Приумножили свою боевую славу калмыцкие воины, участвуя со всеми народами России в борьбе с армией Наполеона и его союзников в Отечественной войне 1812 г. [1812. Бородинская битва 2009; Коленкур 2002; ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 681]. Помимо трех калмыцких полков (Ставропольского калмыцкого, 1-го Калмыцкого и 2-го Калмыцкого), в Отечественной войне 1812 г. против французов воевали донские калмыки-казаки (более 1,5 тыс.) в составе 42 строевых и свыше 1 200 человек в 22 казачьих ополченских полках. Калмыцкие воины участвовали в самом масштабном и в одном из решающих событий Отечественной войны 1812 г. — Бородинском сражении.

Славные боевые традиции российского народа, складывавшиеся в многовековой совместной борьбе с внешними врагами по защите Отечества, наиболее ярко проявились в годы Великой Отечественной войны. В этой битве с немецкими захватчиками достойную героическую страницу вписали в военную историю Калмыкии бойцы и командиры 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии, личный состав которой представлял многонациональное население Калмыцкой АССР.

Список источников

Государственный архив Ростовской области (ГА РО).
Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).

Научный архив Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (НА КИГИ РАН).

Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК).

Литература

Белюсов С. С. Оборонительные бои на Нижнем Дону весной — летом 1942 г. по воспоминаниям военнослужащих 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: Материалы международной научной конференции (28–29 апреля 2010 г.). Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2010. С. 225–231.

Боевой и численный состав Вооруженных Сил в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): стат. сб. М., 1994–1995. Стат. сб. № 2. М., 1994. 228 с.

Боевой и численный состав Вооруженных Сил в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): стат. сб. М., 1994–1995. Стат. сб. № 3. М., 1994. 231 с.

Боевой и численный состав Вооруженных Сил в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): стат. сб. М., 1994–1995. Стат. сб. № 4. М., 1995. 230 с.

В боях за Дон. Воспоминания воинов 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1969. 180 с.

В годы суровых испытаний: боевой путь 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии. 3-е изд., испр. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 238 с.

Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь: новейшее справочное издание новейшее справочное издание / сост. Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин. М.: Вече, 2010. 384 с.

Великая Отечественная война: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942. Т. 16. (5–2). М.: ТЕРРА, 1999. 368 с.

Гречко А. А. Битва за Кавказ. 2-ое изд., доп. М.: Воениздат, 1971. 494 с.

Еременко А. И. Сталинград: Участникам великой битвы под Сталинградом посвящается. М.: АСТ: Хранитель, 2006. 555 с.

Калмыкия в годы Великой Отечественной войны. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2005. 780 с.

Кичиков М. Л. Во имя победы над фашизмом. Очерки истории Калмыцкой АССР в годы Великой Отечественной войны. Элиста: Калмиздат, 1970. 208 с.

Коленкур А. Мемуары: Поход Наполеона в Россию / пер. с фр. М. Жуковского. М.: Кучково поле, 2002. 589 с.

Куманев Г. А. Сталинградская битва (Краткий военно-исторический очерк, документы, материалы). М.: МППА «БИМПА», 2007. 832 с.

Макензен Э. От Буга до Кавказа // От Буга до Кавказа / пер. с нем. Е. Первушиной; коммент. В. Гончарова. М.: Издательство АСТ: ООО Транзиткнига, 2004. С. 326–328.

Максимов К. Н. Военная интеграция калмыков с донскими казаками в первой четверти XVIII века // Вестник КИГИ РАН. Элиста: КИГИ РАН, 2010. № 2. С. 5–10.

Очиров У. Б. Вклад калмыцкого народа в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. Элиста: ЗАОр НПП «Джангар», 2010. С. 208–214.

1812. Бородинская битва. М.: Эксмо, 2009. 320 с.

Убушаев В. Б. Боевой путь 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии: защита донских рубежей // Вклад регионов Юга России в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Материалы Российской научно-практической конференции. 20–22 апреля 2010 г. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2010. С. 10–13.

Хаупт Вернер. Сражения группы армий «Юг». Взгляд офицера вермахта / пер. с нем. С. Липатова. М.: Яуза, Эксмо, 2006. 448 с.

Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны: От Сталинграда до Берлина. М.: Издател. группа АСТ, 2005. 752 с.

УДК 21.009:322 + 211.5(091) + 23/28

ББК 86.372

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ЮГЕ РОССИИ (1990–2000 гг.)

С. С. Белоусов

В постсоветский период религия стала играть заметную роль в общественно-политической жизни России. Этого не может не учитывать государство, поскольку церковь

оказывает существенное влияние на настроения населения и активно участвует в формировании общественного мнения. Среди россиян преобладает позитивная оцен-